Глава 6

Нестабильный и Колеблющийся Мир.

Version_Omega.

Часть 1

— …А?!

Камидзё очнулся.

У него появилась привычка отстранённо наблюдать за тем, что с ним происходит — аналогично тому, как если бы ему врезали по лицу столько раз, что теперь оно перестало чувствовать отдельные ушибы.

До такой степени он был измучен.

Его сердце было разбито на куски, и его фрагменты угрожали разлететься во все стороны. Инстинктивно он пытался вновь собрать их его воедино, но его собственный контур так сильно истончился, что он не мог даже вспомнить, сколько именно утерянных фрагментов нужно собрать.

Но даже так, какое-то внутреннее побуждение заставило указательный палец Камидзё пошевелиться. Движение было рефлекторным, словно он пытался поднять руку, чтобы защитить глаза от яркого света.

Он находился в парке, наполненном мягким солнечным светом.

Он сидел на белой скамье — по всей видимости, до этого он прикорнул, прислонившись к её спинке.

Сколько именно времени он уже провёл в этом месте, оставалось неясным, но он сомневался, что в этом вопросе вообще был хотя бы какой-то смысл.

Вполне возможно, что это место и появилось-то в то самое мгновение, когда он открыл глаза.

Скорее всего, это была очередная жестокая ловушка Отинус, наблюдающей в этот момент за ним откуда-то сверху. Равно как и предыдущие, она была предназначена для того, чтобы вселить в Камидзё чувство беспомощности и вычеркнуть из жизни само его существование.

Любое место, которое поначалу казалось спокойным и безмятежным, всегда в конечном итоге ожидало одно — тотальное разрушение. В очередной раз он станет свидетелем кричащих и утопающих в крови друзей и знакомых, а его сердце будет разбито.

Поэтому он заранее приготовился к худшему.

После всего, что он уже видел, он не станет в этот раз сидеть сложа руки и оптимистично надеяться, что ничего страшного не произойдёт.

(Я сделаю ход первым.)

Его затуманенный разум сфокусировался на одной точке в центре его головы.

Он почувствовал, как кровь по его телу побежала быстрее.

(К счастью, я сохранил все свои воспоминания за всё это время. С их помощью я могу придумать способ противостоять, по-видимому, безграничной силе Отинус. ...Я спасу их. Не имеет значения, что произойдёт со мной, я верну всех в нормальное состояние!!)

Что бы случилось, если бы в каком-то среди множества этих нестабильных и колеблющихся миров, его сердце не выдержало?

Он нисколько об этом не задумывался.

У него были более важные дела, чтобы на них сконцентрироваться.

Отинус скоро начнёт. И тогда разрушение и гибель мира будет уже не остановить. К счастью, ему ещё ни разу не приходилось проводить сотню лет в ожидании невесть чего в какой-нибудь необитаемой пустыне. Скорее всего, она тоже не любит ждать. Никому и в голову не придёт пытаться убить грязного таракана, засунув его в коробку для жуков и ожидая его смерти от старости. Тут было то же самое.

Камидзё обязан был сообразить, что именно произойдёт дальше.

Он должен был сравнить разные виды разрушения и вычислить, как далеко может зайти Отинус.

Ему требовалось найти любые общие черты и определить её привычки и склонности.

И где-то среди всего этого обязательно должна найтись маленькая лазейка.

Какая-нибудь тонкая, тонкая трещина, которую нельзя заметить с первого взгляда.

Или, может быть, что-то ещё более крошечное, на что даже Отинус не обратила внимания.

Где-то может быть что-то.

(Так что не отворачивайся. Встреться с этим лицом к лицу. Встреться и преодолей!! Неважно, что с тобой произойдёт. Неважно, если все эти безумные повторяющиеся сцены в итоге выжгут твой мозг. Я не могу позволить ей и дальше манипулировать Индекс и остальными. Я верну всё в норму и восстановлю их честь!!)

Он собрал все силы, что ещё оставались в его теле.

И начал резко подниматься со скамьи.

Но вдруг кое-что его затормозило.

— …ллис.

Он услышал чей-то голос.

Кажется, он говорил по-английски, поэтому Камидзё не мог понять подробности.

Всё, что он смог разобрать — это чьё-то имя.

Но никакое имя сейчас не удивило бы его. Он даже видел, как совершенного незнакомца весь его класс называл «Камидзё Томой», но он преодолел и это.

И поэтому он знал — что бы там ни было, он сможет с этим справиться.

Но затем полное имя скользнуло в его уши.

— Подожди, Эллис!

Прошло всего лишь мгновение, но Камидзё Тома определённо перестал дышать.

Он полностью забыл о том, что собирался встать со скамьи. Медленно повернув голову на голос, он взглянул на говорившего.

Миниатюрная девушка с вьющимися светлыми волосами и смуглой кожей пробежала мимо.

Впереди неё бежал парень.

Камидзё узнал девушку.

(Но...)

Разве «Эллис» — это не имя голема, принадлежащего волшебнице по имени Шерри Кромвель?

И разве назвала она его не в честь близкого друга, умершего давным-давно?

— ...

Камидзё непонимающе — действительно непонимающе — уставился на то, как парень и девушка убегают прочь.

А затем он услышал ещё один голос.

На этот раз это был французский, а может даже итальянский. В любом случае, это был язык, который он совершенно не понимал. Но даже так, он чувствовал, что голос переполняет счастье.

Повернувшись в ту сторону, он обнаружил юную девушку и молодую супружескую пару, сидевших на синтетической скатерти для пикника, уложенной на зелёной траве. Время от времени они вытягивали сэндвичи из плетёной корзины и с довольным видом их поедали. Выражения их лиц говорили о том, что радость приходит к ним скорее от самого чувства момента, чем от вкуса сэндвичей.

Каштановые волосы юной девушки были заплетены в тонкие косички.

Камидзё вспомнил её — это была монахиня по имени Аньезе Санктис.

Но слышал ли он хоть раз что-нибудь о её родителях?

— Этого не может быть…

Постепенно он ощутил, как над ним возникает большая тень.

Девушка, известная как Венто, что Спереди, гуляла рука под руку со своим младшим братом.

Мужчина, известный как Терра, что Слева, не был казнён своим коллегой и пил кофе со льдом под одним большим зонтиком от солнца с остальными.

Женщина по имени Ориана Томсон не работала в качестве магического курьера, а вместо этого улыбалась группке пожилых женщин и ребятишек.

— Вот вы где, сенсей!

Этот голос, по-видимому, принадлежал Кумокаве Марии, носившей свой неизменный странный костюм горничной. Камидзё даже не требовалось смотреть, к кому она обращается, чтобы понять, кто стоит рядом с ней.

Это был Кихара Кагун.

Человек, определённо погибший, и который должен был оставаться мёртвым.

— Давай же, откажись от этого.

Эти слова вонзились в грудь Камидзё.

Новый ехидный голос, конечно же, принадлежал светловолосой девушке с повязкой на глазу. Богу Магии Отинус.

— Если ты так упорно настаиваешь на том, что изменённые миры, как и сам процесс их изменения — это зло, тогда откажись и от этого дурацкого мира, в котором нет преступлений, грехов или разбитых сердец.

— …

Отинус наклонилась к нему из-за спинки скамьи, облокотилась на него и придвинула свою

щёку так близко, что чуть ли легонько не кусала его за мочку уха, шепча ему эти слова.

Камидзё ничего не ответил.

Ему нечего было возразить.

— Уничтожить этот мир проще простого. Убей меня или сломай копьё, которое я использую, чтобы контролировать свою силу. Сомневаюсь, что простой человечишка сможет сделать хотя бы одно из двух, но это, по крайней мере, заслуживает попытки. Конечно, в результате ты всё равно потерпишь поражение, неспособный отнять у меня всё, но так ты хотя бы вызовешь немного помех. Этого будет достаточно, чтобы разбить на осколки этот импровизированный мир, созданный с несовершенной фазой. Ты сможешь разрушить один из миров, который, как ты веришь, настолько устрашающе деформирован.

В какой-то момент в её руке появилось копьё.

Это был Гунгнир.

Сверхъестественный предмет, помогающий управлять силой Бога Магии. Ключ ко всему. Он вызывал изменения мира, игнорируя желания людей, на которых воздействовал. Корень всех проблем.

Отинус из-за спины Камидзё обняла его за плечи.

И продолжала держать копьё. Из-за этого оно отлично попадало в область действия его правой руки.

Прямо сейчас он мог бы запросто уничтожить его.

— Поторопись, — шёпотом поторопила его Отинус. От её длинных волос исходил приятный аромат. — Искажать мир в сторону счастья неправильно. Правильно будет вернуть его в нормальное состояние. Ты сам это сказал, и, вероятно, ты прав. Так что продемонстрируй это на деле. Испытай своё собственное представление о справедливости. Сделай это.

(Я действительно могу это сделать?)

Отинус свободно пользовалась своей абсолютной властью, чтобы всем управлять. Он уже утвердился во мнении, что она абсолютное зло. Ради своей собственной прихоти она уже много раз уничтожала мир, приносила погибель людям и показывала Камидзё настоящий ад, наполненный страданиями.

И всё это время мысль о том, что он может вернуть всё в норму, поддерживала его.

Это была его цель.

Но...

— Я ведь тебе уже говорила, — прошептала Отинус в ухо дрожащему парню, оглядывая этот мир счастья. — На самом деле миру ты не нужен. Даже без тебя они смогли избежать опасности. Да, кое-что изменилось: кто-то где-то умер, кто-то с кем-то поругался, чьё-то имущество пошло порукам, а заголовки новостных лент твердят уже о чём-то совершенно ином, но ведь мир-то не остановился. Посмотри — их жизни, их дела и романтические отношения продолжаются.

— ...

— Ты спас их одним способом. Я спасла их другим. Вот и всё. В этом мире я заняла твоё место и разрешила все эти дурацкие инциденты. Это не вопрос добра и зла. Бесполезно спорить, кто прав, а кто виноват. Это вопрос доступных вариантов и достигнутых результатов. А эти два фактора разительно различаются между нами и влияют на людские жизни, финансовое положение, личную жизнь и на много чего ещё.

— Тогда... — Ничтожный парень наконец-то смог разлепить свои трясущиеся губы, чтобы заговорить. — Чем же я занимался всё это время?

— Ты неплохо справлялся, для обычного человека, — ответ Отинус был прост. — Но разве ты уже забыл? Теперь я известна как бог. Я могу спасать людей способами, недоступными тебе.

Возможно, это был всего лишь вопрос веры.

Но даже для умов тех, кто верит в различные религии, он вряд ли представлялся таким уж простым.

Однако...

— Это нечестно.

— Возможно.

— Эллис уже давно был мёртв к тому моменту, когда я встретил Шерри. Это произошло за двадцать лет до того! Сколько бы усилий я не приложил, у меня не было никакой возможности спасти того мальчика. Я ведь тогда даже не родился!

— В таком случае ты не сделал ничего дурного.

— То же самое касается и Орианы с Аньезе. В их жизни были трагедии, о которых я вообще ничего не знаю. Я не могу знать всё о моральных обязательствах в сердцах людей. Как я должен их от этого спасать?!

— Никто тебя и не винит.

Перед ними стремительно пролетел бумажный самолётик.

За ним гналась маленькая девочка, а вслед ей бежали ещё несколько — с точно такими же лицами, как и у неё.

Камидзё повернулся в сторону, откуда запустили бумажный самолётик, и увидел двух Уровней 5.

Это были №1 и №3.

Скорее всего, в этом варианте будущего им удалось уладить свои разногласия.

— Я не смог их спасти. Это было невозможно для меня!! Да. К тому моменту уже было убито более 10,000 клонов. Пойми я это раньше, и смог бы предотвратить их смерти!! Допустить это было моей ошибкой. Глупо было думать, что всё решено только потому, что мне удалось спасти одного или двух человек перед моими глазами!!

— Если ты прекратишь винить себя, все остальные примут это.

— Тогда… Чего я вообще достиг, сделав такой выбор?

Правильный ответ, вероятно, находился прямо перед ним.

Он был непомерным и требовал схитрить и обернуть время вспять, но Камидзё не мог придумать ответ лучше, чем этот.

— Стало ли из-за моего выбора кому-то хуже? Возможно ли, что его последствием стали ненужные жертвы? Доставил ли я кому-то страдания, заставил ли я кого-то взвалить на себя тяжкую ношу и разрушил ли я чьи-либо любовные отношения? Я ни о чём из этого не задумывался. Всё, о чём я думал — это как их спасти. Но что мне ещё было делать?!

Действительно ли изменение положения вещей — это зло?

Действительно ли возвращение всего в норму — это добро?

Мог ли он с полной уверенностью сказать это теперь, увидев такой замечательный мир?

Ну и что с того, даже если этим миром кто-то управлял?

Отинус защитила улыбки, которые Камидзё не смог защитить, поэтому так ли уж она не права? Возможно ли, что её власть — это просто некая форма правительства, а не мировое господство?

К ногам Камидзё подкатился футбольный мяч.

Отинус мягко отстранила свои руки от его шеи.

Освободившись от её хватки, он повернул голову.

К нему приблизилась стройная фигура.

Монахиня в белом одеянии.

— Мой мяч…

Услышав её голос, Камидзё инстинктивно потянулся к футбольному мячу у его ног. Подходя поближе, Индекс выглядела почти как щенок.

Из-за её спины выглядывали и другие люди.

Стэйл Магнус.

Канзаки Каори.

И несколько священников и монахинь, которых он не узнавал.

— Ох, — пробормотал он.

Из-за потери памяти он мог только догадываться, но более или менее понимал произошедшее.

В этом будущем Камидзё не крал их роль, и у них всё получилось.

— ?

Забрав у него из рук мяч и взглянув на его лицо, девушка с серебристыми волосами

озадаченно склонила голову набок.

— Что с тобой? У тебя живот болит? — поинтересовалась она.

Он понял, что его лицо приняло очень уж странное выражение.

Изменится ли что-нибудь, если он протянет свою правую руку и прикоснётся к её голове? Или же всё останется по-прежнему?

На мгновение его правая ладонь зловеще дрогнула.

— Нет. — Камидзё натянул на лицо улыбку и крепко сжал правый кулак на колене. — Ничего. Я в порядке.

Камидзё глядел на спину девушки, пока она трусцой убегала прочь.

Вид того, как она радостно присоединяется к группке ожидающих её людей, должно быть, был именно тем, чего они так желали в том мире, который он помнил.

Действительно ли он тогда их спас?

Кого именно он спасал, непрерывно обрекая этих людей на ужасное чувство потери?

— Защити или уничтожь, — прошептала Отинус, сидя на спинке скамьи и прислонившись спиной к его спине. — Ты можешь выбрать только одно или другое. И это решение повлияет не только на тебя, но и на всех, кого ты знаешь. Оно решит всё для каждого из них.

— Чего ты от меня добиваешься? — спросил дрожащий парень. — Ты всё равно спасёшь мир, даже если я не стану делать ничего. Ты только что сама продемонстрировала мне это! Так что же ты тогда хочешь от меня? Что ещё такого осталось мне сделать в этом абсолютно идеальном мире? Что ты вверяешь мне?!

— Это довольно просто, — интонация Отинус была настолько беззаботной, что она в любой момент могла начать насвистывать. — Как ты и сказал, этот мир идеален. Абсолютно идеален. Всё в нём подчиняется золотому сечению, высчитанному из предположения, что Камидзё Томы не существует. Но подумай об этом с другой стороны. Всего лишь одно твоё присутствие здесь может повредить всю систему. Лишняя деталь или неуместный клин могут помешать движениям всех остальных шестерней. ...Совсем скоро именно это и произойдёт, и всё начнёт рушиться. Не знаю, через одну секунду или же через один месяц от текущего момента, но это обязательно произойдёт. И случится это именно в то самое мгновение, когда мир вспомнит, что ты до сих пор здесь.

Бог Магии Отинус взглянула на Камидзё своим единственным глазом и подвела итог:

— Положи конец своей жизни. Нет другого способа защитить этот мир.

— .....

На мгновение лицо Камидзё приняло расслабленное выражение, напоминающее пугающую улыбку.

Однако кто угодно мог бы сказать, что он определённо не улыбается.

Отинус не обратила на это никакого внимания.

— Я могу убить тебя и сама, но не уверена, что ты до конца осознаёшь проблему, связанную с этим. У тебя есть странное свойство каким-то образом избегать опасных ситуаций, вызванных внешними факторами. Твоя неспособность умереть, когда ты должен, может быть величайшей из всех неудач, которые сваливались тебе на голову. Я могу убить тебя с шансом выше 99%, но если ты хочешь заполнить этот разрыв и достигнуть цифры 100%, то проще будет тебе собственноручно положить конец своей жизни. Это станет наиболее благоразумным вариантом для всего мира.

Камидзё услышал тихий стук.

Что-то свалилось с неба.

Это была петля из толстой верёвки, на которой очень удобно было бы повеситься. Не успел он этого осознать, как рядом с верёвкой посыпались и другие предметы: нож, угольный мангал, пистолет, моющее средство, машина, таблетки, толстый пластиковый пакет, сломанный фен, серебряная чаша с саке, нож в деревянных ножнах, полный газовый баллон и одежда, набитая камнями в качестве груза. Это была красочная, комическая и сюрреалистичная сцена, напоминающая конфетный дождь из детской книги с картинками.

— Выбирай по своему усмотрению и разбирайся в себе самостоятельно. Если не сможешь решиться, то попробуй сразиться со мной и уничтожить копьё. Результат будет таким же.

Камидзё медленно повернулся в сторону Отинус.

Но она уже исчезла.

Парень остался в полнейшем одиночестве.

Весь подавляюще чудовищный гнёт этого счастливого и идеального мира навалился на его плечи.

Между Строк 5

Человек думал о справедливости.

У человека было ощущение, что само это понятие такое же далёкое, как и имена вымерших динозавров.

Человек думал о мире.

У человека было ощущение, что мир может продолжать существовать и без всякой справедливости вообще.

Одно за другим, человек собирал необходимые условия, чтобы создать в голове полную картину. Занимаясь этим, человек озадаченно склонил голову, продумывая всё с самого начала. Потом человек продумал это ещё раз и, наконец, пришёл к пониманию.

По-видимому, человек и был тем самым ненужным элементом, что стоял на пути у мирового спокойствия.

Люди, которых человек знал, улыбнутся и возьмутся за руки с людьми, которых человек не знал; события начнут развиваться иначе, а множество проблем, нагромождённых друг на друга, будет полностью разрешено. И после того, как этот сияющий идеал будет достигнут, для человека не останется места.

Если мир будет спокоен, вероятно, никто не станет жаловаться.

Если мир будет спокоен, вероятно, никто не станет задавать вопросы.

Если мир будет спокоен, вероятно, никого не заинтересует, каким именно образом это спокойствие было достигнуто.

Если мир будет спокоен, вероятно, все будут только раду подобному результату.

Если мир будет спокоен, вероятно, все скажут, что это правильно.

Общее благо превыше блага отдельно взятого индивидуума. Подходящий и эгоистичный ответ,

но других вариантов не было. Справедливость уже была потеряна. Остались только её окаменелые отпечатки.

Разумеется, спокойствие в мире имело огромное значение. Вся человеческая история доказывала, что ради этого стоило пожертвовать даже половиной всего мира.

А уж если для этого требовалась всего лишь одна-единственная жизнь, то и говорить здесь было не о чем.

Историки воздадут должное этому великому деянию, новое число высекут в списке великих дат, и в честь этого даже учредят праздник.

Совершая это убийство, всё человечество будет делать это с улыбкой.

Радостно вооружившись подобной идеей, люди молча отвернутся от правды и погрузятся в своё равнодушное и неприятное спокойствие, совершенно выкинув из головы мысли о том, что же такое настоящая справедливость.

И это вело к закономерному вопросу:

Действительно ли человек желал цепляться за подобный мир?

http://tl.rulate.ru/book/25368/988566